

С.Г. Карнов
Вологодский государственный университет

СОТРУДНИКИ ВОЛОГОДСКОЙ МИЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблемам реформирования правоохранительных органов Вологодской области в 1990-е гг. Основное внимание уделено рассмотрению моделей поведения сотрудников милиции в изменившихся экономических и политических условиях развития общества.

Вологодская область, закон, милиция, модель поведения, общество, преступность.

В условиях перестройки начался процесс расширения прав и полномочий союзных республик. В октябре 1989 г. после длительного перерыва в Российской Федерации было снова образовано республиканское Министерство внутренних дел. Одним из основных структурных подразделений министерства являлась милиция, задача которой – охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Правовой основой ее деятельности стал принятый 18 апреля 1991 г. закон РСФСР «О милиции» [2]. В нем были сформулированы основные задачи милиции, урегулирован ее правовой статус, определена организационная структура, а также гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции. Позже к этому закону был принят ряд изменений и дополнений.

В 1990-е гг. работать органам правопорядка пришлось в очень непростых условиях. После распада СССР Россия стала суверенным государством. Вслед за политическими переменами российское руководство приступило к радикальным социально-экономическим реформам. Основанные на принципах либерализма и шокотерапии эти реформы привели к обнищанию значительной части населения страны и обогащению отдельных социальных групп, получивших возможность приватизировать государственную собственность. Началась трансформация социальной структуры, которая характеризовалась размыванием прежних классов и социальных групп, маргинализацией значительной части населения, усилением конфликтности в обществе.

Крайне негативное влияние на общественную обстановку оказывала безработица. Уже в первый год рыночных реформ безработными стали 3877 тыс. человек или 5,2% экономически активного населения Российской Федерации. В последующие годы уровень безработицы неуклонно возрастал и в 1999 г. составил 9094 тыс. человек или 12,6% экономически активного населения страны [4, с. 78]. В небольших городах с моно-предприятиями и в сельской местности уровень безработицы был еще выше.

Кардинальное изменение социально-экономических и политических условий развития общества при-

вело к осложнению криминогенной обстановки. С 1992 по 1999 г. количество зарегистрированных преступлений в стране увеличилось с 2761 тыс. до 3002 тыс. единиц [4, с. 139]. Появились новые виды преступлений, преступность стала более жесткой и агрессивной, широко использующей различные технические средства и оружие. Увеличилась доля тяжких преступлений, таких как убийства и покушения на убийства, разбои, грабежи, преступления связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Значительно выросло количество преступлений экономического характера.

Аналогичная ситуация складывалась в Вологодской области. Криминогенная обстановка характеризовалась значительным нарастанием негативных явлений. За 1992 г. преступность выросла на 37,4%, опередив темпы роста преступности в стране. Впервые за многие годы коэффициент преступности в области в расчете на 10 тыс. населения (191) оказался выше, чем в России [1, д. 337, л. 31]. Так, в областном центре рост преступности за первый квартал 1992 г. составил 33%, число краж государственного и личного имущества увеличилось соответственно на 52 и 27%. На 27% выросло количество преступлений в общественных местах. Наблюдался рост преступности среди несовершеннолетних, а также среди ранее судимых и лиц, находившихся в пьяном виде. Напряженная оперативная обстановка сложилась в ряде городов и районов области. Например, в Череповецком районе за четыре месяца 1992 г. преступность выросла на 54%, в том числе количество тяжких преступлений – на 30% [1, д. 332, л. 123].

В условиях нестабильной социально-экономической и политической обстановки многие ведомства, органы и трудовые коллективы перестали заниматься воспитательной работой. Практически везде распались общественные формирования (добровольные народные дружины, товарищеские суды), которые оказывали милиции всестороннюю помощь в охране правопорядка и проведении профилактической работы среди различных категорий граждан.

В то же время работа правоохранительных органов была затруднена устаревшим законодательством

и несовершенной структурой, слабой материально-технической базой, снижением социального статуса и престижа работников милиции. В этих условиях сотрудники правоохранительных органов оказались в крайне сложном положении. Рухнули старые стереотипы, которые ранее определяли их действия и поступки. Этикетная модель поведения, выработанная в советский период, устарела. Нужно было менять стиль и методы работы, привыкать к новым реалиям общественных и экономических отношений.

«Человек не что иное, как ряд его поступков», – писал немецкий философ Гегель. В данных обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов демонстрировали различные модели поведения. Среди них: уход из органов внутренних дел в другие структуры (коммерция, частная охрана и др.), честное выполнение служебного долга, формальное отношение к служебным обязанностям, стремление приспособиться к новым условиям работы, использование служебного положения в личных целях. Эти модели определялись самыми разными факторами: мировоззрением, привычками, способом мышления, влиянием окружающих людей, изменившимися социально-экономическими условиями и т.д.

Большинство сотрудников, несмотря на усложнившиеся условия работы, добросовестно выполняли свои служебные обязанности, нередко рискуя своей жизнью. Так, с начала 1990-х гг. сотрудники УВД Вологодской области регулярно направлялись в «горячие точки» страны, прежде всего на Северный Кавказ. Как правило, это были длительные служебные командировки сроком на три месяца, в ходе которых происходили боевые действия. Только в Чеченской Республике при исполнении служебного долга погибло 11 сотрудников вологодской милиции, 57 получили ранения различной степени тяжести. За период с 1995 по 2004 г. за участие в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона 1347 сотрудников УВД Вологодской области получили государственные награды. Капитан милиции С.В. Перец посмертно был удостоен звания Герой России, 75 сотрудников награждены орденом Мужества [3, с. 244].

Кроме участия в боевых действиях вологжане несли патрульно-постовую службу, дежурили на блок-постах, осуществляли паспортный контроль и проводили следственно-оперативные мероприятия, помогали местному населению. В августе 1996 г. в УВД области поступило письмо от главы администрации села Червлённые Буруны Ногайского района Республики Дагестан с выражением искренней благодарности в адрес сотрудников управления, находившихся в служебной командировке на территории данного района. В письме была отмечена добросовестность несения службы вологжанами, их высокая бдительность, активная помощь местному населению в обеспечении правопорядка [1, д. 370, л. 222].

На территории Вологодской области работники правоохранительных органов постоянно привлекались к проведению разного рода специальных операций. Периодически проводились профилактические отработки Вологды и Череповца, а также отдельных районов, где складывалась неблагоприятная криминальная обстановка. Регулярно осуществлялись опера-

ции под кодовыми названиями «Арсенал» (пресечение незаконного оборота оружия), «Подросток» (выявление безнадзорности, предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних), «Урожай» (обеспечение сохранности урожая, сельскохозяйственной техники и горюче-смазочных материалов), «Трал» (пресечение незаконного вывоза сырья, готовой продукции и лицензируемых товаров), «Мак» и «Допинг» (борьба с незаконным оборотом наркотиков), «Защита» (использование технических средств для борьбы с кражами государственного и личного имущества). К участию в этих операциях привлекались сотрудники всех городских и районных отделов внутренних дел.

В условиях экономических реформ и отсутствия должной правовой базы при проведении приватизации увеличилось количество преступлений в сфере экономики. Борьба с ними стала одним из главных направлений деятельности областной милиции. Несмотря на большие сложности в раскрытии такого рода преступлений, сотрудники ОБЭП в ходе работы набирались опыта и успешно решали поставленные задачи. Так, в 1995 г. количество выявленных экономических преступлений увеличилось по сравнению с 1994 г. на 3,8%, из них тяжких – на 39,8%. Больше на 2,9% вскрыто фактов взяточничества, на 16,1% – незаконных сделок с валютными ценностями, на 81,8% – незаконной торговли, в 3,2 раза – выпуска и продажи товаров, не отвечающих требованиям безопасности [1, д. 367, л. 159].

Многие сотрудники правоохранительных органов демонстрировали высокий профессионализм и решительность в раскрытии преступлений, нередко рискуя своей жизнью. 3 февраля 1996 г. в автомашине ВАЗ-2104 в п. Кувшиново были обнаружены трупы двух мужчин с признаками насильственной смерти. Мобильная следственно-оперативная группа в составе сотрудников Вологодского РОВД – Н.Н. Голубина, С.Н. Иванова, А.В. Рыкованова и отдела уголовных расследований УВД В.Н. Пестерева и С.В. Бараева профессионально отработали все версии убийства, определили пути и направления работы. В результате в короткий срок преступление было раскрыто, а преступники – граждане Ирана Марзбани и Валилу арестованы, их вина доказана [1, д. 366, л. 158].

В то же время сложные условия работы, низкий уровень социальной защиты и материального обеспечения побуждали часть сотрудников правоохранительных органов уходить в другие структуры. В 1990-е гг. в органах милиции, особенно в районных отделах внутренних дел, наблюдалась текучка кадров и их дефицит. Данные обстоятельства способствовали попаданию в милицию людей, которые по своим деловым и моральным качествам не соответствовали высоким требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов. Такие люди формально относились к своим служебным обязанностям, допускали грубые нарушения дисциплины, а порой и сами совершали преступления, используя свое служебное положение.

Так, в августе 1997 г. в квартиру вологжанки Смирновой проникли грабители и похитили деньги и ювелирные изделия. Было возбуждено уголовное дело, но старший следователь П. не принял исчерпы-

вающих мер по своевременному сбору и процессуальному закреплению доказательств, изобличающих в совершении преступления виновных лиц. Не был допрошен свидетель, не проведено опознание по голосу одного из подозреваемых в грабеже, не использованы материалы экспертизы. Вследствие этих просчетов уголовное дело было приостановлено за недоказанностью вины подозреваемых лиц.

Негласные проверки несения службы в ночное время нарядами ППС и ДПС ГИБДД, регулярно проводимые руководством УВД, нередко выявляли серьезные нарушения со стороны отдельных работников милиции. Имели место случаи утери табельного оружия и служебных удостоверений, прогулы и опоздания на дежурства, появления на службе сотрудников в состоянии алкогольного опьянения, что приводило к трагическим последствиям. В ноябре 1999 г. в одном из отделений милиции Грязовецкого ОВД на почве неприязненных отношений произошла ссора между двумя сотрудниками. Один из них застрелил другого, а потом пытался покончить с собой [1, д. 393, л. 19].

Практические ежегодно фиксировались ДТП, виновниками которых были сотрудники милиции. При этом некоторые из них пытались использовать свое служебное положение для сокрытия преступления. Так, в декабре 1997 г. сотрудник Управления ГАИ УВД области майор милиции Р., находясь в служебной командировке в Вытегорском районе и следуя на служебной автомашине, совершил наезд на пешехода, причинив ему смертельную травму. С места происшествия сотрудник милиции уехал, чем затруднил расследование ДТП.

Имели место случаи, когда сотрудники правоохранительных органов пытались заработать, используя свои должностные полномочия. Так, сотрудник Бабаевского ОВД майор милиции К. кроме службы активно занимался предпринимательской деятельностью – заготовкой и продажей леса, что было запрещено законом «О милиции» [1, д. 427, л. 407]. Своеобразный «бизнес» организовал и. о. начальника отделения ГИБДД г. Вологды капитан милиции К., который вместе с одним из внештатных сотрудников осуществ-

лял продажу чистых бланков талонов техосмотра автотранспорта. Всего ими было реализовано около 2 тыс. штук таких талонов [1, д. 389, л. 176].

Иногда работники милиции сами становились преступниками. В марте 1993 г. милиционеры медвытрезвителя при УВД Череповца Г. и К. на служебной машине и в форменной одежде, подъехав к торговой палатке, потребовали у продавца водку. Получив отказ, «правоохранители» разбили витрину, забрали несколько бутылок спиртного и уехали [1, д. 338, л. 146]. В сентябре 1999 г. оперуполномоченный ОВД Сямженского района А. похитил из комнаты хранения оружия райотдела два пистолета и на трассе Вологда–Архангельск пытался ограбить водителя [1, д. 392, л. 139].

Руководство УВД решительно избавлялось от сотрудников, компрометирующих правоохранительные органы. В то же время для преодоления негативных явлений в органах внутренних дел области осуществлялся целый ряд мер организационного и правового характера: совершенствовалась система отбора и обучения кадров, внедрялись новые формы и методы воспитательной работы, больше внимания стало уделяться боевой, оперативно-служебной и психологической подготовке личного состава органов и подразделений. Существенно укрепилась материально-техническая база всех структурных подразделений УВД, городских и районных отделов внутренних дел области. Реализация этих мер проходила в рамках реформирования правоохранительных органов на протяжении 1990-х гг. и в последующий период.

Литература

1. Архив УМВД по Вологодской области. – Ф. 7. – Оп. 1.
2. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16.
3. Виртуальная война: десятилетие участия вологодской милиции в чеченском конфликте посвящается / ред.-сост. Н. Коротаевский. – Вологда: Вологодская неделя: Фест, 2005. – 247 с.
4. Россия в цифрах, 2002: крат. стат. сб. / Госкомстат России. – Москва, 2002. – 398 с.

Рецензент – Л.В. Изюмова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ВоГУ.

S.G. Karpov

EMPLOYEES OF THE VOLOGDA MILITIA DURING THE REPLACEMENT OF THE PARADIGM OF SOCIAL DEVELOPMENT

The paper explores the problems of reforming law enforcement institutions in the Vologda region during the 1990s. The author focuses on consideration of behavior patterns of police officers in the changed economic and political situation in the development of the society.

Vologda region, law, police, behavior pattern, society, criminality.